

Один юноша заметил их и сам подошел завязать разговор:

— Вы из деревни Хуэйлун? Тоже из-за града пришли?

Цинь Ян взглянул на него, а Ма Тао подхватил:

— Да, а вы тоже?

Юноша с сокрушением ответил:

— А как же! Просто беда какая-то. Град побил урожай на полях, это в первый раз за все время. Раньше, когда погода портилась, всегда стреляли, а сегодня такой огромный град — и ни звука. Должен же кто-то дать нам объяснение.

Ма Тао кивнул в знак согласия. Оказалось, жители всех окрестных деревень списывали град на то, что не стреляли. В таком случае пойти требовать справедливости было не так уж сложно.

Люди из нескольких деревень собрались вместе, набралось около двухсот человек, и стали подниматься в гору.

Дорога к вершине была специально проложена властями — широкая горная тропинка метров три в ширину. На ней было много следов от колес. Деревня Шанлин, в отличие от Хуэйлун, не имела такого опасного рельефа, и туда можно было доехать на транспорте, поэтому базу на хребте Фанпао и построили в этих краях.

Вершина горы была просторной и достаточно ровной. Поднимаясь по тропинке, сразу можно было заметить два огромных орудия, накрытых армейской зеленой брезентовой тканью. Их длинные стволы особенно выделялись. Недалеко стояло несколько зданий из шифера. В целом оборудование было неплохим, а вот бытовые условия оставляли желать лучшего.

Несколько солдат в зеленой форме во дворе дома занимались грядкой с овощами, пострадавшей от града. Увидев главных виновников, толпа тут же двинулась на них, окружив солдат плотным кольцом. Не успели солдаты спросить, по какому поводу, как все уже начали задавать вопросы наперебой.

— Почему вы не стреляли во время града! Вы погубили столько урожая на наших полях, должны возместить!

— Урожай на полях погиб почти весь, как же нам жить в этом году! Всю рассаду на полях смыло!

— В прошлом месяце же стреляли, почему сегодня не стреляли! У нас в деревне из-за града человек погиб! Сегодня вы должны дать нам объяснение!

— ...

В одно мгновение настроения людей, поднимавшихся в гору спокойно, резко изменились, когда они услышали о жертвах града. Они стали требовать от солдат, чтобы те ответили перед всеми.

Солдаты не могли выдержать такого напора, и один из них в отчаянии крикнул:

— Товарищи земляки, успокойтесь немного, послушайте меня!

Он прокричал это несколько раз, и люди постепенно успокоились, хоть и смотрели на солдат с негодованием.

Солдат сказал:

— Дело не в том, что мы не хотим стрелять, а в том, что не было приказа сверху. Мы не можем открывать огонь по своему усмотрению. О нанесенном ущербе мы уже доложили руководству, верю, что скоро кто-то придет и даст вам разумное объяснение и ответ. Пожалуйста, возвращайтесь домой и ждите. Если вы будете шуметь здесь, мы ничего не сможем сделать.

— Не думайте нас обмануть! Сегодня вы должны дать всем нам ответ, а иначе мы не уйдем!

— Правильно! Обязательно дайте ответ!

— Земляки, мы же сказали, что это не в нашей компетенции, придет руководство и все объяснит. Вам лучше пока вернуться.

— Нет! Позовите ваше руководство! Урожай на полях погиб больше чем наполовину, разве никто не будет отвечать за это?!

Все стали вторить и поднимать шум, окружая солдат и требуя объяснений.

Цинь Ян все это время не вмешивался, но, послушав достаточно долго, потянулся и похлопал солдата, который все объяснял толпе, спросив:

— Примерно когда придет руководство? Можете гарантировать, что этот вопрос будет решен?

С этим вопросом вся толпа затихла и стала внимательно слушать.

Солдат с решительным видом ответил:

— Могу гарантировать. О ситуации мы уже доложили наверх, и лично руководитель сказал, что придет с инспекцией в деревню. Скорее всего, это будет на днях.

Цинь Ян кивнул, толкнул локтем Ма Тао и сказал:

— Пойдем обратно. Споря с ними, результата не добьешься, в деревне еще есть дела. Пошли.

Ма Тао кивнул, подозвал людей из деревни Хуэйлун и собирался уходить.

Жители деревни не особо хотели уходить, не узнав результата, но поскольку половина людей уже ушла, им пришлось тоже идти следом.

Солдат с благодарностью посмотрел на удаляющегося Цинь Яна, затем повернулся к остальным и сказал:

— Земляки, не волнуйтесь, этим вопросом займутся. Тогда, если вопрос не решат, приходите ко мне разбираться, я признаю.

Толпа смотрела, как люди из деревни Хуэйлун уходят один за другим, оставив только жителей их нескольких деревень. Все переглянулись, видя, что ничего не выйдет, и получив гарантию от солдата, пришлось разойтись.

По возвращении в деревню похороны Рябого Ли уже вошли в нормальное русло благодаря

усилиям остальных.

Дел было много, Цинь Ян был так занят, что даже времени вернуться домой не находилось. В сердце он неизбежно беспокоился о Цзян Юе, боялся, что тот пойдет искать его повсюду, но здесь он действительно не мог отойти, поэтому пришлось временно отложить дела Цзян Юя в сторону и продолжать работать.

В деревне на похоронах было принято бодрствовать ночью. Молодежи, пришедшей помогать, было немало, но желающих ночевать было мало. Все хотели завтра пойти на поля посмотреть урожай, естественно, не желая сидеть всю ночь без сна, поэтому Цинь Ян, Ма Тао, Ян Юэ и Ван Цян, четверо друзей, хорошо игравших вместе, добровольно вызвались бодрствовать у гроба Рябого Ли.

После одиннадцати часов вечера люди, пришедшие помогать, стали постепенно расходиться.

Ночь в горной деревне всегда была довольно шумной, звуки сверчков были повсюду.

В деревне стояла тишина, кругом была чернота. В палатке мерцала масляная лампа. Связанный по ногам большой петух был брошен под гроб. Только что изготовленный гроб еще пах свежим деревом, а черный лак выглядел зловещим. Несколько человек сидели на пустом месте рядом с гробом, вокруг маленькой скамейки курили и болтали.

Ян Юэ было двадцать один год, он был худой, с остреньким лицом и маленьким подбородком, выглядел очень хитрым. Он пересчитывал сигареты, лежащие в бамбуковом сите у семьи Ли, и жаловался:

— Эх, сейчас ничего не поделаешь. Цинь Ян, Ма Тао, слышал, вы на цветочных горшках неплохо заработали, возьмите и нас двоих разбогатеть.

Ма Тао пускал дым кольцами и сказал:

— Это дело зависит от удачи, иногда на целой горе не найдешь ни одного цветочного растения за деньги. Вам лучше не лезть в эту мутную воду, разве на маленьком заводе печь кирпичи не хорошо? Я с Цинь Яном копал так долго, всего-то получил сто-двести юаней.

Цинь Ян подхватил:

— Сейчас тоже не стоит идти копать, на чужой горе разбогатеешь — люди будут завидовать. Кстати, Ма Тао, ты кому-нибудь говорил про черный годжи?

— Говорил маме... — с неуверенностью ответил Ма Тао.

Цинь Ян кивнул и больше ничего не сказал.

— Чего здесь завидовать, копай тихо, — с беспомощностью сказал Ван Цян. — Работать на других — денег не видать, только усталость. Так и дальше, жену не найдешь.

Цинь Ян посмотрел на них двоих и продолжил молча курить.

Ма Тао небрежно сказал:

— А что делать, не идти же воровать или грабить, есть работа — не жалуйся попусту. Сейчас любое дело не сделать.

Ян Юэ затянулся сигаретой с жадностью, лицо его было погружено в раздумья, через несколько вдохов он сказал:

— Эй, вы слышали о Разбойничьей норе во дворе семьи Ван?

Ван Цян спросил:

— Знаю, чего тут странного.

Ян Юэ понизил голос и загадочно сказал:

— Как чего странного, разве ты не слышал, что там есть сокровища?

Ма Тао и Ван Цян тут же заинтересовались и поспешно спросили:

— Какие сокровища?

— Откуда я знаю, люди говорят, я сам не ходил смотреть, — сказал Ян Юэ, затем вдруг резко сменил тему:

— Может, нам, братьям, сходить посмотреть?

Ма Тао сразу отказался:

— Не пойду, во дворе семьи Ван все мяо, ты не боишься, что поймают и забьют до смерти?

Ян Юэ махнул рукой, совершенно не обращая на это внимания:

— Тихо пойдём, обязательно нужно, чтобы другие видели?

— По сравнению с сокровищами в Разбойничьей норе, самое известное во дворе семьи Ван разве не использование яда? Раньше об этом говорили очень много, вы теперь не боитесь? — сказал Цинь Ян. — Не думайте слишком много, если бы действительно были хорошие вещи, не стали бы ждать вас. Если вдруг навлечете на себя какие-то неприятности, тогда проигрыш будет больше, чем выгода.

Эти слова заставили Ян Юэ поперхнуться, все переглянулись, и в конце концов никто не заговорил.

Несколько человек молча курили сигареты, у каждого на уме были свои мысли, вдалеке разнеслось несколько лающих звуков собак.

Через несколько мгновений.

— Цинь Ян, Цинь Ян...

Цинь Ян приподнял брови, только поднял голову, как увидел предмет, летящий на него.

Он инстинктивно протянул руки, чтобы поймать, и в мгновение ока поймал летящего на него Цзян Юя в свои объятия. Этот импульс чуть не сбил Цинь Яна с ног.

Трое людей рядом по очереди посмотрели на них двоих.

— Здесь играете, даже меня не берете, — с обидой сказал Цзян Юй, как маленькая собака

постоянно терся о Цинь Яна.

Цинь Фэн, держа черную собаку, спросила рядом:

— Брат, почему ты еще не вернулся домой?

<http://bllate.org/book/17698/1652194>